

# ПО РЕКЕ, ПО ОКЕ



# ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СЕДОГО ГРАДА

Ольга Сухова

Там, за хвоей, за рябиной,  
За травой-муравой,  
Муром, Муром — град  
старинный  
Мирно окает Окой.

*Ирина Волобуева*

**В**первые Муром упомянут в 862 году наравне с такими городами, как Новгород, Ростов, Белозеро и Полоцк. Свое название ведет от угрофинского племени мурома, жившего здесь задолго до прихода славян-кривичей. «Мурома» в переводе с финского означает «люди, живущие на горе у воды». Это толкование убедительно обосновывает современная финская исследовательница Арья Алквист.

Великий князь Владимир отдал город в удел любимому сыну, князю-мученику Глебу. В Муроме о нем сложилось предание, повествующее о том, что на службе у Глеба состоял сам богатырь Илья Муромец, получивший в награду за победу над змеем княжескую дочь. Двор князя был за городом, так как муромцы Глеба в город не пустили, не желая принимать христианство. Князь же рядом со своим двором поставил храм, при котором позже возник монастырь «Спаса, что на бору». У его стен в битве за Муром погиб сын Владимира Мономаха Изяслав.

Неизвестно, было ли свое летописание в Муромском княжестве. Если и было, то не



## МУРОМ

Мурому — 1140 лет.

Образ города, каким он встал в повестях, иконах, преданиях, сохранил между реальностью и вымыслом зыбкую грань.

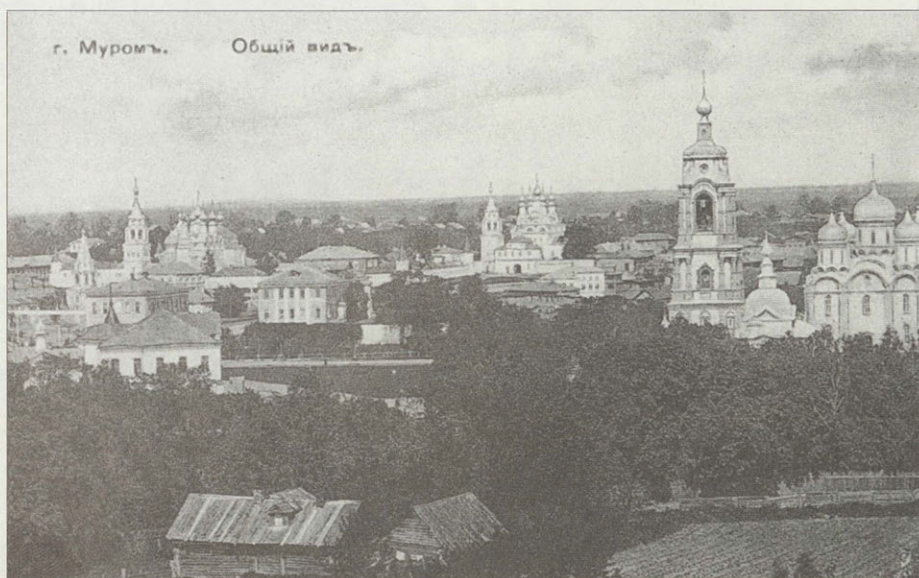
Само название стало нарицательным. Слово «муром» — синоним глубокой древности, былии и сказаний, ассоциирующееся с дремучими лесами, неведомыми тропами, неизвестными местами, тремя соснами на Муромской дороге да свирепыми разбойниками — от эпического Соловья до исторического Илейки Муромца (Горчаков, сподвижник Лжедмитрия). Едва ли найдется человек, который не знал бы об этом из сказок, былии и песен. Но реальный Муром расположен совсем недалеко от Москвы, стоит на крутом берегу Оки, храмами отражаясь в реке.

Если проплыть вверх по Оке, то можно попасть в Касимов, Рязань, Коломну; вниз — в Павлово, Нижний Новгород.

сохранилось. О какой-то загадочной «Муромской топографии» упоминал известный русский историк В. Н. Татищев. Будто бы он дал ее посмотреть Петру Великому, а царь «не изволил вернуть» эти материалы ученому. Некоторые факты встречаются только в описаниях Татищева, не подтверждаясь другими источниками.

Муром воспринимался древними каким-то отдаленным, незнаемым местом, расположенным на краю земли, как и Тмутаракань, — у «дикого поля». Оба легендарных удела были закреплены тогда за печально известным, «крамолу ковавшим» и «сеявшим смуту» князем Олегом Святославовичем, прозванным за свои злодеяния Гориславичем. Муром таким представлялся еще оттого, что во времена Ярослава Мудрого был ссыльным городом для опальных бояр.

В 1097 году город был отдан младшему брату Олега — Ярославу, которого можно назвать антиподом воинственному брату. Смирный миссионер, он глубоко интересовался вопросами веры, вел переписку с митрополитом Никифором. Главной для него была устроительная деятельность. По церковному преданию, он основал Переславль Рязанский (1091 год), первые храмы — во имя Благовещения, Бориса и Глеба — и первый монастырь во имя Спаса



(1096 год) в Муроме. Считается родоначальником муромских и рязанских князей. Умер в Муроме в 1129 году.

В ткань истории Мурома неотделимо вплетены церковные предания, легенды, сказания, город прославлен замечательными литературными произведениями Древней Руси, которые обычно соединялись в так называемые «Муромские сборники». Они бытовали до середины XIX века и служили излюбленным чтением не только муромцев, но и всех русских людей того времени. Своёобразно описывает город и трактует его историю малоизвестное произведение — «Повесть о водворении христианства в Муроме» — странное житие князя Константина с сыновьями, приписываемое монаху владимирского Рождественского монастыря Михаилу Новому. В основу были положены местные предания. Сказочно красивым и изобильным показан град Муром в этой повести. (Столь же чудесным, с каменными стенами, Окой с огромными рыбинами, предстает он с иконы Петра и Февронии (XVI–XVII века), хранящейся в Муромском музее. Все прекрасно, по «Повести», в этом граде, только жители не просвещены святою верою. И возникает удивительный образ — «Ангел-хранитель града Мурома», простиерший над ним крыла и обратившийся к Богу с молением о спасении муромцев. Тогда-то, по Божьему промыслу, и направляется сюда князь Константин крестить язычников. Это тот самый просветитель, что по церковной традиции отождествляется с известным муромским князем Ярославом Святославовичем. По преданию, народ

муромский крестился в озере Кстово (от слова «кстить» — «крестить»), что позже соединилось с Окой. А над этим местом был построен Крестовоздвиженский монастырь (не сохранившийся). «Повесть» охватывает период в несколько столетий. Здесь и многие муромские князья, в том числе месточтимый святой Георгий (Юрий), что «обновил вотчину свою Муром» после татарского разорения, и даже царь-государь Иван Грозный, прибывший на поклонение мощам «своих сродников» — Константина, Михаила и Федора, прося у них помощи в грядущей битве за Казань. (После победы он прислал деньги на строительство каменного Благовещенского собора и других храмов в Муроме.) Здесь же, «имея великую веру и духовную мощь», творит чудеса святой епископ Василий, уносясь на мантии вверх по Оке из Мурома в Рязань, достигнув места назначения за шесть часов (за такое же время этот путь проходит современное скоростное судно). Муромцы оклеветали своего святого и изгнали из города, за что и приклеилось к ним прозвище «святогоны». По преданию, в том месте, откуда уплыл святой епископ, забил целебный источник, а позже был построен храм Николы Мокрого (Николы Набережного). Родник этот до сего времени очень ценится жителями города.

Ярко и зримо проиллюстрирована «Повесть» на иконе 1714 года местного иконописца Александра Ивановича Казанцева (хранится в Муромском музее). В центре изображены главные герои: князь Константин с двумя сыновьями молятся за свой град. Необычным является сложившееся

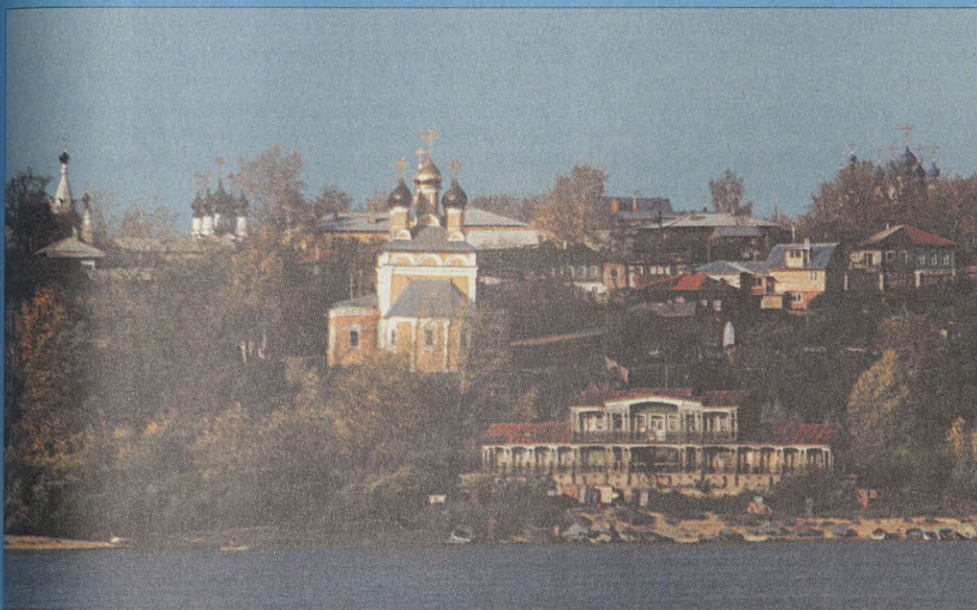


**Благовещенский и Троицкий  
монастыри. XVI–XVII вв.**

**Собор  
Спасского монастыря**

**Торговые ряды**

**Воскресенский монастырь**



Муром. Вид из-за Оки  
Козьмодемьянская церковь  
Жилой дом XIX в.  
Дом Зворькиных

нераздельное почитание сразу трех святых. Втроем почивают они в гробнице Благовещенского монастыря. Росписи, иконы, покровы с их изображением совершенны в композиционном отношении, что обусловлено числом «три».

Самым известным муромским произведением является «Повесть о Петре и Февронии», написанная церковным писателем XVI века Ермолаем Еразмом. Герои повести — крестьянская мудрая дева и муромский князь — святые благоверные супруги. Их житие воспевают «союз любви, мудрый брак». Своими молитвами они выпрашивают благословение для венчающихся. Это самое значительное литературное произведение русского предвозрождения, соответствием которому считается только творчество Андрея Рублева (правда, в ином жанре). В нем — гармоничный синтез многих народных и церковных мотивов, создающий специфический образ русской древности. Повесть создавалась под влиянием идей и настроений самого Ивана Грозного. Поэтому Муром здесь — идеальный град, где утверждается крепкая державная власть князя Петра, «сродника» царя. Боярская оппозиция терпит крах. Город в повести — модель всего государства. Но в этом мифическом царстве-государстве происходят еще и чудесные события: летает змей-оборотень, «враг рода человеческого», соблазняя княгиню, жену князя Павла; спускается с небес ангел и, превращаясь в отрока, выдает магический меч-кладенец молодому князю Петру, и тот сражается с драконом, а мудрая дева Феврония излечивает князя от напавшей болезни и выходит за него замуж; от ее прикосновений расцветают сухие деревца, у ног скачет ручной заяц, черствые хлебные крошки на ее ладони благоухают, превращаясь в ладан.

Церковная традиция отождествляет героев повести с известным по летописи умершим в схиме в 1228 году муромским князем Давидом и его супругой. Святые победили бояр, желавших их разделить, пережили изгнание из княжества, остались верными друг другу и в мирской, и в монашеской жизни и даже после смерти соединились в одном гробу. Это словно о них говорится: «Они жили долго и счастливо и умерли в один день». Феврония перед кончиной вышивала золотыми нитями. Когда в третий раз известил ее супруг, что отходит в мир иной, тогда она обернула нить об иглу и воткнула ее в свою работу. Перестала тянуться золотая нить, с ней оборвалась и земная жизнь Февронии, и ушли они с Петром в «княжение вечное».

Столь яркие, сильные образы, созданные в Древней Руси, ничуть не уступают западным образам романтических влюбленных пар: Ромео и Джульетты, Тристана и Изольды. Только по незнанию своих национальных героев мы увлеклись западным праздником влюбленных — днем святого Валентина, ставшим популярным в последнее время. День святых Петра и Февронии, несомненно, может стать более выразительным и духовно наполненным праздником, близким и понятным для всех русских.

В Муроме много исключительного в культе святых. Необычно поклонение именно «троице» князей-просветителей Муромца, почитание «двоицы» супругов-монахов. Всегда вдвоем изображают их в росписях, на иконах, миниатюрах и покровках. Нераздельное их изображение, шитое на покрове с гробницы, что вышивала царица Ирина (Годунова) в 1693–1694 годах (хранится в Муромском музее), показывает, что муж и жена — одно существо, но в двух лицах. Восхвалением неразлучной «двоицы» пронизан текст службы этим чудотворцам: «Венчаем блаженного Петра, вкупе с премудрою Феврониею, разделенных телом и совокупленных благодатию... Яко советники добрии житию, едину мысль во двою телу имуще...». И ныне они лежат в одной гробнице в Троицком монастыре в Муроме, а до революции они покоились в городском соборе Рождества Богородицы (XVI век), построенном над их мощами (не сохранился).

Муром имеет свою мифическую топографию и топонимику. Зная муромские повести и предания, можно представить, как встречаются муромцы прибывших из Рязани Петра и Февронию у оврага Бучиха. (Здесь возник родник в память об этом событии.) Или мысленно проводить изгнанных и увидеть тот ветхий шалаш, в котором они провели ночь перед отплытием из города. Это место в овраге недалеко от Николонабережной церкви, где забило в память о них сразу несколько родников, обозначено часовой во имя иконы Богородицы Живоносной источник. Уплывая в лодке, княгиня в последний раз взглянула на город, и с тех пор это место стали называть Глядячей слободой. Можно прогуляться через «штабной» мост к красивейшим строениям Воскресенского монастыря (XVII век) и представить, что здесь когда-то стоял загородный дворец Петра и Февронии, позже превращенный ими в монастырь. Замечательным было соединение в либретто оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и пречистой деве Февронии» мотивов повести и фольклорных сказаний.

Муромские произведения представили идеальные образы древнерусских «святых жен»: верная супруга Константина Ирина и прекрасная Феврония — символ женской мудрости и две любящие сестры из «Повести об Унженском кресте». Все имена — нарицательны и символичны. Сестры (Марфа и Мария) соименны евангельским сестрам Лазаря, друга Христа. Имена их мужей (Иоанн и Логин) тождественны евангельским персонажам, предстоящим у распятия. Города Муром и Рязань, где жили герои, когда-то были двумя центрами единого Муромо-Рязанского княжества. Ссора Иоанна и Логина символизирует разъединение княжеств. Мужчины в повести — символ раздора, женщины — единения, мира. Только овдовев, любящие сестры смогли соединиться. На месте их чудесной встречи между Муромом и Рязанью на реке Унже был обретен чудотворный крест. (Эта святыня исчезла в советское время.)

Жила в реальном городе Муроме конца XVI—начала XVII века замечательная женщина — Ульяния Осорьина, прославившаяся своей идеальной жизнью. Известна эта святая по повести, написанной ее сыном Каллистратом Осорьиним, что был губным старостой. В житии рассказывается о ее подвиге в миру, о милосердии, тайной милостыне. Так сильна была ее молитва, что хлеб из лебеды, выпеченный в ее доме, был «сладок» и спасал от голодной смерти множество людей. Ныне гробница подвижницы находится в храме Николы Набережного.

Тесно переплетены реальность и вымысел в Муроме. Документы вкладные, драгоценные реликвии и великолепные каменные храмы оставили нам память о муромском купце, записанном в московскую гостиную сотню, Тарасии Борисовиче Цветнове, жившем в XVII веке. Его «цветная» фамилия, возможно, возникла оттого, что он держал лавку с москательными (красильными) товарами. Прозвище Цветнов воспринимается как нарицательное, когда любишь сказочными, обильно изукрашенными строениями Троицкого монастыря XVII века, или когда смотришь на яркие иконы, серебряные кадила, оклады с жемчугом и камнями, созданные стараниями (то есть на его средства) этого человека. Он был также известным книжником, заказчиком Московской книжной палаты. Предполагают, что свой земной путь он закончил в Муромском Благовещенском монастыре старцем Тихоном. В «Повести о Виленском кресте» он — главный герой, принявший от жителя Арзамаса чудотворный крест и положивший его в Троицкий монастырь. (В настоящее время крест из музея возвращен на свое прежнее место.)

Старинный Муром вплоть до конца 1920-х годов сохранял очарование уютного, заповедного городка. Из-за зелени садов то тут, то там возвышались стрельчатые колокольни, золоченые главки церквей, напоминая о «золотом» XVII веке города, когда он был наполнен звоном колоколов, который слышали окраинные уголки заречья. Сюда спешили жители с окрестных мест на праздничные службы и ярмарки. Нарядные муромки, одетые в расшитые полушубки и расписные валенки, плавно покачивая деревянными ведрами на изогнутых коромыслах, спускались к реке; детишки гурьбой на резных раскрашенных салазках скатывались с гор. Приезжавшим сюда людям из отдаленных мест все здесь казалось ожившей сказкой.

В конце 1920-х годов сказочный город исчез: взорвали собор, разрушили храмы, колокола сбросили, разбили. Замолк Муром. Действующим оставался только один храм — Благовещенский, где несколько лет настоятелем служил будущий патриарх Пимен.

\* \* \*

Подплывая к Мурому, сегодня можно увидеть на крутой горе старинного села Карачарова высокую колокольню Троицкой церкви (XVIII век). Село связано с именем самого известного и в то же время самого загадочного героя русского эпоса — богатыря Ильи Муромца. Люди XVI—XIX веков не сомневались в его реальности. Тексты былин, казалось бы, не вызывают сомнения, что Илья Муромец «из того ли города из Муромы, из того села из Карачарова». Однако споры о родине богатыря не прекращаются. Говорили, что Илья Муромец родился именно здесь, и называлась даже его фамилия (в селе живут до сих пор крестьяне Гуцины, считающиеся потомками Ильи Муромца); что он был исцелен старцами, а после совершил титанические подвиги (например, отодвинул русло Оки); из-под копыт его коня забивали родники и возникали колодцы; что он был основателем и даже строителем храмов и часовен. В глубине села, на старом кладбище, возрожден небольшой храм во имя покровителей семейного очага Гурия, Самсона и Авива (1845), созданный в древнерусских традициях. На левом клиросе можно поклониться образу Ильи Муромца и приложиться к частице мошей этого богатыря. Выйдя из храма и спустившись под гору, на которой стоит Троицкая церковь, каждый сможет набрать воды из чудотворного источника, что забил, согласно преданию, под копытом коня Ильи Муромца.

Ниже по Оке путник увидит древний Спасский монастырь, один из первых в Се-



Монастыри Муром

Водонапорная башня



веро-Восточной Руси. Он возрожден и недавно отметил 900-летие. Вот уже поднимается, сияя белизной, на высоком холме величественный Спасо-Преображенский собор XVI века. Золоченые его кресты на восстановленных шлемовидных главах возносятся в синь неба. Здесь, у подножия холма, — пристань. Не так давно в древнем монастыре располагалась воинская часть, и его территория была недоступной. Теперь можно подняться и пройти в монастырь, побывать на службе в соборе, где выставлена для поклонения чудотворная икона Богородицы Скоропослушницы, привезенная сюда с Афона в конце XIX века, зайти в двухэтажную Покровскую церковь XVII века, возрожденную буквально из руин, отдохнуть на монастырском дворе, откуда видна Ока и заречные дали. Такое быстрое возрождение обители удивляет и радует горожан. Муромцы считают, что здесь бывают самые торжественные праздничные службы в городе. Игумен Спасского монастыря, отец Кирилл, с братией успели завоевать особую любовь прихожан благодаря огромной благотворительной деятельности.

Далее по пути к центру города расположена церковь Смоленской Богородицы — храм строгой классической архитектуры первой половины XIX века. Его стройная колокольня возносится над всем городом, являясь самой высокой вертикалью в местной архитектуре. В храме — белоснежные своды, строгая и стройная отделка нового белокаменного иконостаса, прекрасная акустика. Службы проходят чинно и строго. Настоятель, отец Николай (Абрамов), благочинный Муромского округа, известен в городе и как интересный живописец, член Союза художников России. Поэтому с таким вкусом восстанавливается храм и пишутся для него иконы.

Если же спуститься от Смоленской церкви по деревянной лестнице к реке, то можно подойти к Козьмодемьянскому храму, самому древнему в Муроме, построенному по велению Ивана Грозного в честь по-

беды над Казанью. Здесь, по легенде, находился шатер царя, откуда он следил за переправой войск через Оку. Это редкий памятник воинским подвигам. Храм имел высокий шатер с резьбой по камню, который обрушился еще в 1868 году и до сих пор не восстановлен. Если есть воображение, нетрудно представить и шатер царя, и спящих воинов, и жителей здешней Кузнечной слободы, помогающих готовить переправу. Говорят, что два храбрых брата-кузнеца, Козьма и Демьян, пришли к Грозному и вызвались переплыть ночью реку и разведать, что готовят враги. По преданию, храм построили в честь соименных им святых. Известно, что святые братья Козьма и Демьян считались покровителями кузнецов.

Есть и такая легенда: когда отошло войско от Муромца, велел царь воинам снять шлемы, набрать в них песок и высыпать его в одну кучу. После победы возвращались они тем же путем. И снова велел царь набрать песок в шлемы теперь уже из кучи и разбросать. Но осталось его еще много, потому что немало воинов не вернулось с битвы. До сих пор то место за Окой называют Царским курганом или Царской горкой.

Параллельно реке расположена бывшая Никольская (ныне Первомайская) улица, где когда-то стояли сразу два храма Николая Чудотворца, оба XVII века. Там, где разбит над Окой еще в середине XIX века городской

парк, в древности было «сердце» города — деревянный кремль с величественным каменным собором Рождества Богородицы. Летом 1999 года в парке был установлен памятник богатырю Илье Муромцу (скульптор В.М. Клыков, архитектор Н.А. Беспалов). Рядом с парком расположились здания Муромского музея. От него видны строения двух монастырей: Троицкого девичьего и мужского Благовещенского. В 1960-е годы этот живописный ансамбль привлёк внимание известной художницы Татьяны Мавриной, и она изобразила эти строения в присущей ей сказочно-народной манере.



Монумент в память Ильи Муромца

Троицкий монастырь был возрожден первым. Теперь это обустроенный, ухоженный, густонаселенный монастырь. Благодаря деятельному характеру игумена, матушки Тавифы, и усердию ее сестер и послушниц монастырь был быстро восстановлен. В центре двора возвышается Троицкий собор (1643), удивительно изящных пропорций, сказочно разукрашенный каменной резьбой и цветными изразцами. Кресты на главках — редкостной красоты с трубящими ангелами. Собор постоянно украшается иконами нового письма. Колокольня монастыря (1648), надвратная Казанская церковь поражают своим каменным узором. Сейчас они побелены, что создает впечатление, будто покрыты белокаменной резьбой. Видимо, раньше они были раскрашены довольно пестро, облик их был иной, но не менее выразительный. На территории обители находится деревянная церковь Сергия Радонежского, перевезенная сюда из сельской местности в 1970-е годы. За городом в лесу монастырю принадлежит скит, где выстроена новая деревянная церковь Муромской Богоматери.

Соседний Благовещенский мужской монастырь (XVI—XIX века) возобновлен вслед за Троицким. Собор его не был разорен, это своего рода храм-музей. Настоятель монастыря, отец Кронид, по светской специальности — реставратор и стремится к воссозданию первоначального древнего облика в церковном убранстве. Собор был отстроен в XVII веке на древнем фундаменте еще времен Ивана Грозного. Главной святыней монастыря являются мощи «основателей храма сего», князей Константина, Михаила и Федора. Есть иконостас с иконами XVI—XVIII веков. Среди них — храмовая икона Благовещения (XVI век), Троица (XVII век), Собор Муромских Святых (XVIII век), деисусный чин (XVII век). На левом клиросе — почитаемая древняя икона Знамение Богоматери, на правом — Иверской Богоматери (конец XVII века). Именно на этом месте находилась во времена нашествия Наполеона знаменитая московская святыня — икона Иверской Богоматери. Здесь же сохранялась в то время чудотворная икона Владимирской Богоматери. В теплом храме есть и другие древние иконы: Николай Чудотворец (XVI век), Константин, Михаил и Федор (XVII век), Иоанн-воин (XVII век), Страшный суд (XVII век).

Неутомимым собирателем местных церковных и фольклорных преданий А. А. Епанчиным была записана и такая краси-

вая легенда — видение о том, что каждую полночь из врат Благовещенского монастыря в золоченой карете, запряженной тройкой белых коней, выезжают в дорогих одеждах святые князя Константин, Михаил и Федор. Они едут к собору Рождества Богородицы, где их встречают Петр и Феврония, а затем тихо, плавно все вместе объезжают град Муром, незримо храня его.

Атмосфера города первой половины XIX века еще ощущается на улице Красноармейской (бывшей Успенской), упирающейся в церковь Успения. Здесь сохранились дома, принадлежавшие многим известным городским жителям: купцам Суздальцевым, Gladковым. Можно видеть (правда, значительно перестроенный) дом, принадлежавший городскому голове А. В. Ермакову. Благодаря его неутомимой деятельности город в XIX веке начал по-настоящему благоустраиваться. Кроме этого, Алексей Васильевич очень много сделал для развития в Муроме культурных, образовательных и благотворительных учреждений.

Визитной карточкой Мурома XIX столетия была водонапорная башня, построенная в 1864 году. Она носит название «ермаковской», так как это — одно из основных детищ городского головы, начавшего благоустройство Мурома именно с устройства водопровода, который преобразил облик города: была засыпана ставшая ненужной Козья речка, превращавшаяся летом в большую грязную лужу; сделаны специальные водопои для лошадей; заработали фонтаны и водоразборные колонки. Одна из них (единственная сохранившаяся) теперь преобразована в часовню Божией Матери «Неупиваемая чаша». О своем замечательном городском правителе в Муроме говорили, что «никто не таков, как Ермаков».

Известная актриса XIX столетия Пелагея Стрепетова писала в своих воспоминаниях, что главная площадь с собором и торговыми рядами «могла бы сделать честь картине лучшего художника». Арочные проемы торговых рядов XIX века хорошо узнаются на старых фотографиях и позволяют соотнести современный город с прежним его видом. Облик этих кварталов ныне все более приближается к их образу на старинных фотографиях: восстанавливаются крылечки, навесы, двери, ажурные металлические карнизы и ограждения. Как и прежде, нижнюю часть домов занимают магазины и кафе, притягивающие взгляд яркими ретровывесками. И только многочисленные автомобили, прижавшиеся к тротуарам, возвращают наши мысли к реальности.

